

доступный и в электронном варианте, представляет собой важный источник для татарского языка. Этимологический же словарь Хасана Эрена имеет ценность не только для турецкого языка, но и для исторических и современных тюркских письменных языков. Это источник, в котором оценивается лексика диалектов и большой фонд слов, перешедших из тюркских во многие другие языки мира. Самый большой недостаток словаря заключается в том, что в нем отсутствует библиографический указатель, необходимый для раскрытия всех этих языковых отношений.

Тот факт, что в словаре Эрена используется татарский язык, служит показателем того, что татарский является широко распространенным языком богатой литературы, культуры, образования и цивилизации. Обучение в школах татарскому языку в качестве родного имеет большое значение для сохранения и развития богатства языка. Словарный запас татарского языка - это значительный источник данных не только для татар, но и для всего тюркоязычного мира, а также для изучения тюркологии и этимологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Татар. китап. нәшр., 1977. – 642 б..
- Akalın Ş.H. Hasan Eren'in Ardından: Bir Âlimin Ölümü..., Türk Dili, Ankara, Türk Dil Kurumu Yayını, C. XCIV, S. 667, 2007, s. 267-275.
- Eren H. Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü. – Ankara, 1999.
- Eren H. Sırça Köşkte. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2010^a.
- Eren H. Yer Adlarımızın Dili. - Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları, 2010^b.
- Erimer K. Doğumunun 50. Yıldönümü Dolayısıyla Prof. Dr. Hasan Eren. Türk Dili . – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayını, C. XIX, S. 210, 1969, s. 808-809.
- Ганиев Ф. Төрөкче-татарча сүзлек. – Казан: Инсан, 1998. – 278 б.
- Татар теленең аңлатмалы сүзлеге – Казан: ИЯЛИ, 2005. – 688 б.
- Öner M. Kazan-Tatar Türkçesi Sözlüğü. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009.
- Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Академия Наук СССР, 1974.- 682 с.
- Тенишев Э.Р. Сравнительно историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1999. – 848 с.
- Vasmer M. Russisches Etymologisches Wörterbuch . - Heidelberg, 1950-1958.

М.И. АНДРЕЕВА

Казанский государственный медицинский университет, Россия

Г.М. ГАТИЯТУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

Д.Д. СУНГАТУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ЭМОТИВЫ КАК ОСНОВА СЕНТИМЕНТ-АНАЛИЗА ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТА

Аннотация. В статье исследуется сентимент-лексика, номинирующая печаль / sadness в русском и английском специальных дискурсах. Предлагаются этапы изучения семантики эмотивов как индикаторов сложности текста. По результатам проведенного компонентного анализа, выявленная метафорическая сентимент-лексика классифицирована на четыре лексико-семантические подгруппы: «Эмоция», «Лицо в эмоциональном состоянии», «Действия лица в эмоциональном состоянии» и «Каузация эмоционального состояния». Более высокую продуктивность продемонстрировали метафорические модели, объективирующие «сферу-мишень» «Пребывания лица в состояниях печали / sadness». Показано, что метафорические номинации увеличивают степень сложности текста при восприятии его лицом, не социализированном в профессиональном сообществе.

Abstract. The article researches sentiment-lexis, nominating sadness in Russian and English special discourses. The stages of semantic analysis are introduced as an indicator of text complexity. Based on the results of componential analysis, the metaphoric emotives in question are classified into four lexico-semantic groups: 'Emotion', 'Person in a state of emotion', 'Personal actions in a state of emotion', and 'Causation of emotion'. The prevailing number of metaphorical models represent target domain 'sad person'. The metaphorical nominations are found to enhance text complexity for person who is unsocialized in professional community.

Ключевые слова: эмоция, печаль, дискурс, сложность текста, лингвистические параметры сложности текста, профессиональный язык, семантика, метафоры.

Key words: emotion, sadness, discourse, text complexity, linguistic parameters of text complexity, professional jargon, semantics, metaphors.

Следуя теориям Шаховского В.И., под эмотивностью в работе понимаем «имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [Шаховский 2009: 24].

Материалом представленной работы являются эмотивы-профессионализмы, принадлежащие профессиональным подъязыкам морского и военного дела, спорта, музыки, охоты, рыболовства, конного спорта, медицины, а также подъязыки фотографов и специалистов в сфере информационных технологий, а также эмотивы-социолектизмы. Последние репрезентируют молодежный социолект. Для изучения функционирования эмотивов были рассмотрены тексты профессионального и общего дискурсов, размещенные в национальном корпусе русского языка (НКРЯ). Сложность текстов профессионального и общего дискурсов определяется на основе ряда параметров, в частности наличия метафор [Солнышкина 2015: 100]. Под эмотивами понимаем «языковые единицы, в значении которых присутствует эмоциональная сема и которые используются носителями языка при выражении эмоционального состояния или выражения» [Шаховский 1990: 25]. На основании теории профессора Шаховского В.И. в составе эмотивов различаем (1) номинативы – названия эмоций (данная лексика не передает эмоционального состояния лица, а только называет его) и (2) дескриптивы или метафоры (от англ. **describe**, букв. *описывать*). Подчеркнем, что для номинативов характерно размещение эмотивного компонента (далее ЭК) как в лексическом составе самой ФЕ (сфера-источник), так и в ее толковании (сфера-цель). В эмотивных метафорах (дескриптивах) ЭК выявлен только в зоне толкования.

Подготовительный этап исследования предполагал отбор эмотивов в количестве 80 единиц – по 40 русских и английских единиц, номинирующих печаль / sadness в профессиональных языках и молодежном социолекте.

На первом этапе была проведена тематическая классификация отобранных эмотивов в соответствии с номинируемыми вторичными от базовой эмоции печаль / sadness, а именно, грусть (9), расстройство (8), обида (6), угрюмость (3), депрессия (2), тоска (2), хмурость (2), жалость (1), скука (1), а также досада (1), disturbance (расстройство) (11), sorrow (горе) (4), dismay (уныние) (4), despondency (удрученность) (3), suffering (страдание) (3), boredom (скука) (3), depression (депрессия) (2), frustration (угнетенность) (2), despair (отчаяние) (1), grief (обида) (1).

На втором этапе был проведен компонентный анализ (далее КА) значения эмотивов-профессионализмов и социолектизмов. Полученные данные позволили выявить в значениях эмотивов следующие семы: эмоция Em (Emotion), лицо Pers (Person), действие Ac (Action), каузация Caus (Causation) и ситуация Sit (Situation).

На третьем этапе при помощи комбинации указанных сем эмотивы были объединены в четыре лексико-семантические подгруппы, кодируемые формулами. Отметим, что семы Em и Pers входят в состав каждой формулы.

Проиллюстрируем полученные лексико-семантические подгруппы номинаций печаль / sadness в русском и английском языках. Организуем текст в соответствии с разрабатываемыми в исследовании словарными статьями ФЕ.

Подгруппа «Эмоция» (Em) включает четыре русских и одну английскую единицу. Например, **ангст**, букв. от нем. **angst** страх; перен. соц. постоянное состояние тоски; **минор(ы)**, перен. муз. плохое настроение, грусть • «Я сегодня в **минорах**» [ММК]; **lump in one's throat**, перен. соц. комок в горле (по причине сильных эмоций: грусти).

Подгруппа «Лицо в состоянии печаль / sadness» (Pers Em) является наиболее многочисленной в обоих языках, поскольку образована 28 русскими и 31 английской единицей. Например, **скваситься**, перен. соц. расстроиться; **водовоз / водонос**, перен. соц. обиженный человек; **выходить / выйти из меридиана / меридиан**, перен. мор. расстроиться; **arsey**, букв. нахальный; перен. соц. унылый • ‘He doesn't really think you sound stupid on the phone, he is just being **arsey** because you got the promotion’ [СМС] На самом деле он не думает, что в телефонном разговоре ты звучал глупо, он просто **печалится** потому, что тебя повысили; **jarred off**, букв. законсервированный в банку; перен. соц. расстроенный; **high and dry**, букв. высоко сухой; перен. мор. покинутый в беде.

Следующая подгруппа «Действия лица в состоянии печаль / sadness» (Ac Pers Em) является малопродуктивной и насчитывает четыре русских и шесть английских единиц: **кисляк**, перен. арг. грустное выражение лица • «Мне твой **кисляк** совсем не нравится» [ГР]; **(у)видеть берег**, перен. мор. ожидать окончания страданий, борьбы, мучений; **face the music**, букв. быть лицом к музыке; перен. муз. стоически переносить трудности, неприятности, мужественно встречать критику.

Лексико-семантическая подгруппа «Действия, каузирующие состояние печали / sadness лица» (Ac Caus Pers Em) включает четыре русских и две английских единицы: **поднести пилюлю**, перен. мол. причинить кому-либо горькую обиду [СМС] • «Моя пьеса пойдёт в четверг 19 ноября. Ждём. Если не приедете, то я **поднесу** вам в газетах такую **пилюлю**, так осрамлю вас, что в Америку сбежите» [НКРЯ], «Во время перерыва он подбежал к гражданскому истцу и, дрожа всем телом, наговорил ему кучу дерзостей. Потом, когда заседание кончилось, он нагнал на лестнице товарища прокурора и этому **поднес пилюлю**» [НКРЯ]. **грифер**, букв. от англ. **griever** обидчик; перен. мол. человек, который пытается расстроить к-л, создать конфликтную ситуацию [РЕЕВ] • «**Грифер** в игре занимается уничтожением чужих строений, а также включением в постройки своих дополнений, которые несут игроку явный вред» [НКРЯ]. **lay somebody low**, букв. положить к-л низко перен. мол. опечалить к-л; **strike a raw nerve**, букв. ударить голый нерв перен. мол. расстроить к-л, затронув болезненную тему; **to pull sb. / sth. out of doldrums**, букв. вывести к-л, ч-л из штилевой полосы; перен. мор. вывести из депрессии;

face the music, букв. быть лицом к музыке; перен. муз. стоически переносить трудности, неприятности, мужественно встречать критику.

Как видим, представленные четыре лексико-семантические подгруппы сентимент-лексики раскрывают сложность структуры значения эмотивных единиц, генетических восходящих к профессиональным языкам. Лингвистический параметр сложности приведенных фрагментов текстов объясняется присутствием эмотивных метафор.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 18-18-00436.

ЛИТЕРАТУРА

A dictionary of slang (РЕЕВ) // URL: <http://www.peevish.co.uk/slang/1.htm>. (дата обращения: 06.09.2018).

Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арг.- М: РИПОЛ КЛАССИКБ, 2003.-1120 с.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) // URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (дата обращения: 06.09.2018).

Словарь музыкального сленга (ММК) // URL: <http://mmk-forum.com/showthread.php?t=29428> (дата обращения: 06.09.2018).

Солнышкина М.И. Параметры сложности экзаменационных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. С. 3: Экономика. Экология. – 2015, № 1.– С. 99.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2009. – 190 с.

Шаховский, В.И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность // Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. –С. 242–249.

Ю.В. АНДРОСОВА

ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)», Россия

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР В РАЗВИТИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ У ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье представлены модели формирования двуязычия и использования этнокультурных игровых технологий в развитии речи детей-билингвов, анализируются проблемы спонтанного раннего приобщения ко второму языку в условиях цифровизации детской среды, раскрываются значимость функционального подхода в развитии раннего двуязычия и роль этнокультурных игр в развитии родной речи детей-билингвов.

Abstract. The article presents models of the formation of bilingualism and the use of ethnocultural gaming technologies in the development of speech of bilingual children, analyzes the problems of spontaneous early involvement in the second language in the conditions of digitalization of the children's environment, reveals the significance of the functional approach in the development of early bilingualism and the role of ethno-cultural games in the development of native speech children-bilinguals

Ключевые слова: детский билингвизм, функциональное двуязычие, якутский и русский языки, модели развития двуязычия, игровые технологии, социально-коммуникативное развитие, художественно-эстетическое развитие.

Key words: children's bilingualism, functional bilingualism, Yakut and Russian languages, models for the development of bilingualism, game technologies, social and communicative development, cognitive and speech development, artistic and aesthetic development.

В Республике Саха (Якутия) по официальной статистике на январь 2017 года в 716 организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, охвачен 68368 ребенок. Из них в городских поселениях 39637 ребенка (57,9%) в 203 организациях (28,3%), в сельской местности 28731 детей (42,1%) в 513 организациях (71,7%).

В республике функционируют два государственных языка: русский и якутский языки. В Якутии действует традиционная система языкового образования, формирующая сбалансированное национально-русское двуязычие у выпускников школы.

В республике детский билингвизм традиционно развивался по следующим моделям:

1) в моноязычных населенных пунктах и частично в г. Якутске якутские дети овладевали родным языком с раннего возраста, и на этой базе обучались русскому языку с 5 лет в дошкольных организациях;

2) часть детей, проживающих в поликультурной среде, в городских условиях, воспитывается на русском языке с раннего возраста, якутский язык изучает в дополнительных занятиях с 5 лет – в школе эти дети преимущественно обучаются на русском языке;

3) незначительная часть детей в межнациональных семьях, в семьях с высокой речевой культурой с раннего возраста овладевает якутским и русским языками одновременно – у таких детей при получении основного общего образования на русском языке формируется функциональное двуязычие.

Между тем, в последние годы в нашей республике среди детей дошкольного и младшего школьного возраста наблюдается резкое снижение уровня владения родным (якутским) языком на фоне спонтанного раннего приобщения к русскому языку в возрасте 1,5